

ИЗ ИСТОРИИ ПРОКУРАТУРЫ БЕЛОРУССИИ

С первых же дней образования советской прокуратуры ее представителям пришлось столкнуться с проявлениями местничества в самых разнообразных формах. В практической работе не замедлили сказаться те местнические тенденции, которые пытались отстоять противники создания централизованной прокуратуры. Работники некоторых исполкомов саму мысль о независимости от них представителей прокурорского надзора восприняли как вотум недоверия к ним.

Как свидетельствуют материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), изученные в процессе подготовки «Курса прокурорского надзора в СССР», со стороны исполкомов отмечалось стремление «законодательствовать» путем издания обязательных постановлений неправомерного характера, в которых предпринимались попытки регламентировать внутреннюю крестьянскую жизнь.

Противопоставление законности и целесообразности возникало на основе преувеличения руководителями отдельных государственных органов специфики местных конкретных условий и ведомственных особенностей, создающих якобы приоритет целесообразности перед нормами законодательства. Между тем последние, как известно, выражают государственную целесообразность решения любого вопроса.

Выявляя нарушения законности, допускаемые должностными лицами в угоду чисто ведомственным и местническим интересам, но в ущерб интересам государства, прокуратуры принципиально и решительно боролись с подобными проявлениями.

Немало вопросов возникло в связи с осуществлением новой экономической политики. В необходимых случаях прокурорские работники вставали на защиту интересов Советского государства и граждан, опротестовывая противоречащие закону правовые акты. Так, выявляя факты, когда эппманы и домовладельцы добивались выселения пролетарской семьи, прокуратура вмешивалась в дело и вопрос решался в пользу пролетария. Принимались также меры по защите интересов бедноты в деревне¹.

Уже с середины 20-х годов в стране начал укрепляться командно-административный стиль управления делами общества и государства. В. И. Ленин предостерегал от увлечения административной стороной управления и в своих последних письмах обосновал необходимость перестройки государственного аппарата в направлении демократизации и укрепления его правовых основ. Однако те, кто увлекался административной стороной управления, предпочли ленинским идеям в области государственного правового строительства командно-административный стиль.

Руководствуясь указаниями ЦИК и СНК СССР, органы прокуратуры Белоруссии проводили проверки законности наложения штрафов райисполкомами и сельсоветами, опротестовывали административные штрафы и взыскания, наложенные с нарушением общесоюзного и республиканского законодательства.

В соответствии с тезисом «вождя всех времен и народов» классовая борьба все более «обострялась». Соответственно набирала обороты машина репрессий, возросло и количество нарушений законности на местах.

Нередко права граждан ущемлялись руководителями наркоматов, предприятий и организаций, пытающихся путем издания правовых актов оправдать беззаконие ведомственными особенностями и «конкретными обстоятельствами».

Экономически необоснованное форсирование темпов индустриализации и систематическое применение чрезвычайных мер, введенных в связи с хлебными затруднениями и ударивших как по зажиточным элементам, так и по среднему крестьянству, повлекло за собой разгул беззакония. Земельные органы своими постановлениями нередко нарушали установленный законом порядок наложения штрафов на колхозников.

Так, коллегия Наркомзема СССР издала подписанное заместителем наркома Цылько 5 сентября 1933 года постановление № 1424, а Наркомзем БССР в свою очередь издал за подписью наркома Бенек аналогичное постановление от 28 февраля 1934 года № 71, которыми предлагалось штрафовать колхозников на 30 трудодней за нерадивое отношение к выращиванию конского молодняка.

После вмешательства Прокуратуры БССР и Прокуратуры СССР замести-

телем наркома земледелия СССР Мураловым 11 мая 1934 года на места были направлены письма с предложением «восстановить неправильно списанные трудодни в порядке незаконно наложенных штрафов на колхозников и обеспечить выдачу им всех причитающихся натуральных и денежных доходов». Постановлением СНК СССР и ЦК КПБ(б) упомянутые постановления Наркомзема БССР отменены «как изданные без ведома и санкции ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР»².

Деятельность органов прокуратуры по борьбе с беззаконием осложнялась тем, что проявлявшие принципиальность в отстаивании интересов граждан прокурорские работники нередко подвергались гонениям, наказывались по партийной линии, освобождались от занимаемых должностей, подвергались репрессиям. И все же, несмотря на значительные трудности, общий надзор прокуратуры продолжал развиваться. Принимались меры к совершенствованию его организации, методической оснащенности. На места рассылались информационные письма о работе органов прокуратуры республики по общему надзору, что, конечно же, способствовало повышению надзорной деятельности прокуроров.

Активная работа в Белоруссии проводилась по надзору за законностью правовых актов, издаваемых руководителями предприятий и организаций. Приказом директора Могилевского авторемзавода от 22 декабря 1938 года для рабочих, служащих и инженерно-технических работников, проживающих в домах заводского поселка, были введены ограничения пользования электролампами и установлен «штраф в десятикратном размере за месяц по мощности обнаруженного электроосвещения». Повторное обнаружение подобных «нарушений» грозило отключением света. Незаконная практика наложения штрафов довольно широко была распространена и на других предприятиях республики. Так, приказом директора Бобруйского завода № 4 от 21 января 1939 года за утерю рабочего номера предусматривался штраф в размере одного рубля³.

Выявляя нарушения закона, прокуроры городов и районов Белоруссии приносили протесты на незаконные локальные акты, добивались восстановления прав трудящихся, о чем свидетельствует, например, информационное письмо № 2 «О работе органов Прокуратуры БССР по общему надзору»⁴.

В годы Великой Отечественной войны органы прокуратуры республики, несмотря на большой объем работы, сложность и многочисленность поставленных перед ними задач, по-прежнему во главу угла ставили защиту прав граждан от местных и ведомственных интересов.

В 1944—1945 годах Бобруйский облисполком принял ряд решений, противоречащих Конституции СССР. Считая облпрокуратуру одним из своих подведомственных органов, облисполком возложил на прокурора обязанность контролировать выполнение своего решения от 5 июля 1944 года «О мерах по борьбе с бешенством собак и зверей на территории Бобруйской области». Другими решениями прокурору области тов. Ризо поручалось «расследовать факты срыва обеспечения перемола зерна, проверить на месте правильность нахождения 42-х трофейных коров у работников Старобинского района и доложить облисполкому». Кроме того, облисполком принял ряд незаконных решений о трудовой повинности населения⁵. После вмешательства республиканской прокуратуры решения облисполкома были отменены.

Работа по борьбе с нарушениями законности продолжалась и в годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Выезды на места и проверки соблюдения законности в областях, освобожденных от фашистской оккупации, сопровождались немалыми трудностями.

Прокурор Барановичской области сообщал, что «срыв заготовок... наблюдается, главным образом, в Лидском кусте, где орудуют бело-польские банды. В каждый сельсовет этого куста (районы Радунский, Ивенецкий и др.) было послано по 8—10 человек советско-партийного актива и по 20—25 человек вооруженной охраны из воинских частей»⁶.

При осуществлении надзора прокурорам приходилось проявлять принципиальность, гражданское мужество и смелость. Так, на должность прокурора Скидельского района Гродненской области был назначен уволенный из рядов Красной Армии вследствие тяжелой контузии старший лейтенант юстиции М. И. Иванов. Получив сигнал о хищении зерна на Скидельской мельнице, он, несмотря на оказываемое на него давление, вынес постановление о производстве ревизии Скидельского райпромкомбината, в состав которого входила мельница. Однако районное руководство воспрепятствовало ее проведению, а позднее вопрос о прокуроре М. И. Иванове был рассмот-

рен на заседании бюро райкома КП(б) Белоруссии и за «грубейшее нарушение революционной законности» он был снят с работы. После обращения с жалобой в Прокуратуру БССР, которую проверял начальник отдела общего надзора А. Г. Бондарь, на Скидельской мельнице было выявлено хищение и разбазаривание около 5 т пшеницы. Секретари райкома Главичкий и Мельникова по сговору с председателем райисполкома Овсейчик и другими должностными лицами давали указания об изъятии пшеницы из запасов госфонда и перемоле ее на высший сорт муки, что полностью подтвердилось в процессе предварительного следствия⁷.

Новый импульс борьбе органов прокуратуры с нарушениями законности, с ведомственностью и местничеством дал XX съезд КПСС, обязавший прокуроров решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка. В результате принятых партийными и советскими органами мер, а также в связи с усилением прокурорского надзора количество изданных незаконных актов в целом по стране в 1956 году по сравнению с 1955 годом значительно уменьшилось⁸.

Однако факты принятия правовых актов, противоречащих союзному законодательству и являющихся следствием проявления местных тенденций, наблюдались и в последующие годы. В представлении, внесенном прокурором БССР А. Г. Бондарем Председателю Совета Министров республики Н. Е. Авхимовичу, отмечалось, что правления некоторых колхозов вместо проведения воспитательной и разъяснительной работы среди членов артели, применения к нарушителям трудовой дисциплины мер воздействия, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели, становятся на путь администрирования, незаконно налагают на колхозников денежные и натуральные штрафы. Так, за 8 месяцев 1958 года правление колхоза «XX партсъезд» Стародорожского района Минской области из 390 колхозников привлекало к ответственности 340, в том числе на 211 колхозников наложены денежные штрафы в сумме 6755 рублей. Аналогичные незаконные решения принимались правлениями колхозов Брестской, Витебской, Гомельской, Могилевской и Молодечненской областей⁹.

По указанным фактам были оперативно приняты принципиальные акты прокурорского реагирования. Протесты прокуроров помогли восстановить права колхозников.

В конце 50-х годов в БССР были вскрыты случаи избиения колхозников отдельными председателями и бригадирами колхозов. Прокуратурой Могилевской области за девять месяцев 1959 года было рассмотрено 25 материалов и заявлений в отношении 8 председателей и 17 бригадиров. Подобные факты имели место в Гродненской и ряде других областей республики. Проанализировав эти факты, Прокуратура БССР внесла соответствующие представления во все обкомы КПСС, проинформировала ЦК КПБ. Виновные должностные лица понесли суровое наказание¹⁰.

Руководствуясь установками XXIII съезда КПСС о необходимости всемерного усиления борьбы за искоренение бюрократических методов руководства, узковедомственного подхода к делу, местничества и учитывая, что эти нетерпимые явления в значительной мере подрывали единую законность в стране, органы прокуратуры Белоруссии в 70—80-е годы продолжали наращивать усилия по выявлению и устранению этих нарушений. Используя предоставленные им средства, прокуроры препятствовали развращению местных властей, принципиально реагировали на выявленные правонарушения, факты технократического вандализма, диктуемого узковедомственными интересами.

На XIX Всесоюзной партийной конференции констатировалась распространенность ведомственности и местничества и необходимость пресекать любые попытки нарушения законных прав граждан ведомственными инструкциями, бюрократическими ухищрениями.

Предприятия ряда отраслей народного хозяйства, пользуясь своим монопольным положением, создают для себя режим исключительной экономической благоприятности в ущерб интересам колхозов и совхозов. Случаи проявления такого «группового эгоизма» увеличились в процессе перехода предприятий на режим самофинансирования.

Ретроспективный анализ становления и развития общего надзора прокуратуры позволяет сделать следующие выводы: общий надзор на всех этапах развития Советского государства играл важную роль в борьбе с беззаконием; вопросы усиления общего надзора постоянно находились в центре внимания партии и правительства; изменение социально-политической ситуации и иных условий влияет на цели общенадзорной деятельности, совер-

шенствование традиционных и формирование новых форм и методов работы прокуратуры.

В реализации концепции правового государства главное — защита прав и свобод гражданина от всевластия ведомств. Поэтому всемерное усиление прокурорского надзора за законностью правовых актов, решительное искоренение из жизни нашего общества элементов местничества и ведомственности продолжает оставаться первоочередной обязанностью прокуроров.

¹ См.: Двухлетие красной прокуратуры // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 42. С. 1016.

² ЦГАОР СССР. Ф. 8131, оп. 11, ед. хр. 154, л. 20, 64, 69.

³ Там же. Оп. 16, ед. хр. 88, л. 28, 30.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ Там же. Оп. 22, ед. хр. 105, л. 52—53.

⁶ Там же. Ед. хр. 102, л. 65.

⁷ Там же. Ед. хр. 105, л. 65.

⁸ Там же. Оп. 28, ед. хр. 3959, л. 27—28.

⁹ Там же. Ед. хр. 4710, л. 14—15.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 4797, л. 1—3.